

МЕСТО НОРМ СТРАХОВОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

© 2013 г. Малика Газизовна Алимжанова¹

Краткая аннотация: статья посвящена теоретическим вопросам определения места норм страхового права в системе национального права Республики Казахстан. Актуальность статьи заключается в том, что на сегодняшний день остается открытым вопрос: каким правовым образованием являются нормы страхового права в Республике Казахстан? На протяжении развития теории страхового права как в период Советского Союза, так и на этапе развития современной истории права у ученых были разные позиции, которые были тщательно проанализированы и изучены в данной статье.

Annotation: article is devoted to a theoretical question which is in the definition of a place of rules of the insurance law in system of the national law of Republic Kazakhstan. Actuality of the article consists that for today there is opened a question on what legal formation are rules of the insurance law in Republic Kazakhstan. Throughout development of the theory of the insurance law, both in Soviet Union, and at a stage of development of the modern history of the law, scientists had different positions which have been carefully analysed and studied in given article.

Ключевые слова: система права, общественные отношения, нормы страхового права, предмет правового регулирования, метод правового регулирования.

Key words: system of the law, rules of the insurance law, a subject of legal regulation, a method of legal regulation, public relations.

В свое время В.Р. Идельсон говорил, что, несмотря на то что термин “страховое право” является довольно распространенным и работы, посвященные ему, появились еще до революции, а также издавались в первые годы советской власти, природа данного правового образования остается спорной².

До сегодняшнего дня по вопросу о характере страхового права и его месте в системе права высказаны мнения, что оно является комплексным правовым образованием, институтом (подотрасль) финансового права, институтом (подотрасль) гражданского права, а также самостоятельной отраслью права³.

Одним из первых, кем была обоснована необходимость выделения страхового права в самостоятельную, комплексную отрасль права, является В.К. Райхер, который указывал на то, что страховое право регулирует общественные отношения, возникающие в процессе страховой охраны производительных сил общества и материального благосостояния граждан. В процессе этой охраны возникают разные по своему харак-

теру, хотя и объединенные указанными признаками общественные отношения, которые относятся к различным отраслям права. Они образуют в совокупности комплексную отрасль права – страховое право⁴.

М.Я. Шиминова в своих трудах придерживалась такого же мнения, отмечая, что общественные отношения в области страхования регулируются нормами нескольких отраслей, воздействующих на различные сферы данных отношений. К ним можно отнести нормы административного, финансового и гражданского права. В продолжение указанного М.Я. Шиминовой было дано определение страховому праву как совокупности норм, регулирующих общественные отношения, возникающих в процессе выполнения страховой деятельности, связанной с организацией страхового дела, непосредственным осуществлением страховой охраны общественных сил и имущественных прав⁵.

Л.И. Корневская и Н.А. Ковалевская, придерживаясь аналогичной позиции, представили структуру предмета страхового права следующим образом:

¹ Преподаватель и докторант Ph.D кафедры таможенного, финансового и экологического права Казахского национального университета им. аль-Фараби (E-mail: malika_alim@mail.ru).

² См.: Худяков А.И. Страховое право Республики Казахстан. Алматы, 1997. С. 23.

³ См.: Худяков А.И. Теория страхования. М., 2010. С. 309.

⁴ См.: Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. Л., 1947. С. 189, 190.

⁵ См.: Шиминова М.Я. Основы страхового права России. М., 1993. С. 11.

во-первых, гражданские правоотношения между страховщиком и страхователем (застрахованным лицом, выгодоприобретателем), возникающие на основании заключения, действия и исполнения договора страхования;

во-вторых, административные правоотношения между страховыми организациями, страховыми посредниками и органами страхового надзора и другими государственными органами, возникающие в связи с осуществлением страховой деятельности;

в-третьих, финансовые правоотношения между страховыми организациями и органами страхового надзора, налоговыми органами по поводу формирования и использования страховых резервов, получения страховой премии и осуществления страховых выплат⁶.

А.И. Худяков в своих исследованиях отмечал, что вопрос о том, что является предметом страхового права, в значительной степени зависит от того, какие общественные отношения можно именовать страховыми. От этого, в свою очередь, зависят и природа страхового права как правового образования, его состав и место в системе права⁷. Если А.И. Худяков под предметом страхового права понимал отношения по организации страхового дела и материальные страховые отношения, то под самим страховым правом он понимал правовые нормы, регулирующие общественные отношения по организации страхового дела в стране и отношения, возникающие в связи с осуществлением страховой деятельности.

В свою очередь, Е.Ю. Грачева и О.В. Болтинова под страховым правом понимают совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе страховой деятельности, связанные с защитой имущественных интересов физических и юридических лиц Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований от наступления неблагоприятных событий (страховых случаев) за счет специальных страховых фондов денежных средств, формируемых из уплаченных ими страховых взносов.

Предмет страхового права им видится в общественных отношениях, возникающих в процессе страховой деятельности, т.е. деятельности по формированию, распределению и использованию

специальных страховых фондов, создаваемых для защиты имущественных интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований⁸.

Следовательно, большинство авторов связывают предмет страхового права с общественными отношениями, возникающими в процессе защиты материальных благ юридических и физических лиц, т.е. страховой деятельности, которые, в свою очередь, классифицированы на несколько групп, в зависимости от влияния норм той или иной отрасли права.

Возвращаясь к вопросу о характере страхового права, мы уже отмечали, что подавляющее большинство авторов относят страховое право к комплексному правовому образованию. Однако здесь наблюдается широкий диапазон взглядов, существенно отличающихся друг от друга.

С.С. Алексеев считает, что “содержание комплексной отрасли складывается из специальных норм, обладающих предметным и известным юридическим единством”⁹. Идея основных и комплексных отраслей отразилась и в трудах О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородского, Ю.К. Толстого.

Так, сторонники разграничения права на основные и комплексные отрасли обосновывают критерии отнесения той или иной совокупности правовых норм к основной или комплексной отраслям права. В частности, Ю.К. Толстой указывает на следующие признаки основных и комплексных отраслей права. Основные отрасли должны обладать предметным единством, тогда как у комплексных отраслей такого единства нет. Основные отрасли не имеют в массиве норм каких-либо норм других отраслей права, комплексные же отрасли включают нормы различных отраслей права. Основные отрасли обладают своим специфическим методом правового регулирования общественных отношений, тогда как комплексные отрасли своего (одного) метода не имеют¹⁰, т.е. комплексной отраслью права является совокупность норм, предмет которого не обладает единством, а метод правового регулирования состоит из методов нескольких отраслей.

⁶ См.: Корневская Л.И., Шиминова М.Я. Страхование – комплексная отрасль права // Страхование. 1998. № 1; Ковалевская Н.А. Система страхового права и система страхового законодательства // Там же. 2000. № 3.

⁷ См.: Худяков А.И. Теория страхования. С. 306.

⁸ См.: Грачева Е.Ю., Болтинова О.В. Правовые основы страхования. Учебн. пос. М., 2011. С. 14.

⁹ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 185.

¹⁰ См.: Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1957. № 1. С. 45.

Однако мнение ученых, поддерживающих существование комплексной отрасли права, опровергается. С.Н. Братусь отмечает, что нет никакого “сплава” и трансформации методов при той разнородности и самостоятельности отношений, учитывая даже взаимосвязанность отношений, направленных в своей совокупности на достижение хозяйственной или иной цели¹¹. Это означает, что никакого симбиоза методов правового регулирования отраслей права существовать не может. С.В. Поленина в своих исследованиях приходит к такому же выводу. В ее труде “Теоретические проблемы системы советского законодательства” говорилось следующее: “Право в целом рассматривается как иерархия систем, в которой отрасли права, являясь подсистемными образованиями системы права, выступают, в свою очередь, в качестве систем по отношению к образующим их институтам и группам правовых институтов (подотраслям), которые также могут быть охарактеризованы как системы по отношению к образующим их правовым нормам”. В связи с таким подходом автором были сделаны выводы о том, что признание многозвенности, многоуровневости структуры права означает возможность и необходимость выявления единых критериев, как при разграничении системы права в целом на отрасли, подотрасли и институты, а также о том, что каждая отрасль права, в свою очередь, представляет собой систему, элементом которой присущи единые предмет, метод, механизм и принципы правового регулирования. Такой методологический подход к системе права, по ее мнению и мнению упомянутых ею ученых, приводит к мысли о том, что невозможно существование комплексной отрасли права, построенной на соединении разнородных предметов и методов правового регулирования¹². На основании этого мы получили ответ на вопрос, почему страховое право не может быть комплексной отраслью права.

Другая группа ученых, в своем большинстве цивилистов, относят страховое право к институтам гражданского права. Так, например, Ю.Б. Фогельсон в своих выводах указывает на то, что нормативные правовые акты группируются по отраслям законодательства и акты, относящиеся к разным отраслям, создаются по-разному. Законодательство по страхованию относится к отрасли

“гражданское право”¹³. Таким образом, Ю.Б. Фогельсон “страховое право” рассматривает как институт гражданского права.

В.И. Серебровский, придерживаясь позиции о том, что страховое право не является каким-либо образованием вообще, а его нормы являются частями различных отраслей права, и относил страховое право к гражданскому праву. В.И. Серебровский рассматривал страховое право в виде правовой дисциплины, не имеющей самостоятельного характера. При этом он отмечал, что основополагающее значение в системе страхового права имеют нормы гражданского права. Далее он подчеркивал, что страховые правоотношения помимо норм гражданского права регулируются и нормами других отраслей права¹⁴.

В свою очередь Л.И. Рейтман, выделяя “собственно страховые отношения”, относил их к сфере только гражданского права¹⁵.

В поддержание данной позиции О.А. Красавчиков определял страховое право как “гражданско-правовой институт, состоящий из комплекса правовых норм, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие при создании и использовании страхового фонда”¹⁶.

К.А. Граве и Л.А. Лунц рассматривали страховое право с гражданско-правовой позиции. По их мнению, отношения, возникающие в связи с добровольным и обязательным страхованием, регулируются страховым правом как подотраслью гражданского права¹⁷.

Справедливости ради следует отметить, что указанные точки зрения также имеют под собой научное обоснование, так как:

во-первых, правоотношения в области страхования, так же как и гражданские правоотношения, регулируются диспозитивным методом, являющимся краеугольным в гражданском праве;

во-вторых, страховые отношения представляют собой разновидность товарно-денежных отношений, которые также выступают предметом гражданского права.

¹³ См.: Фогельсон Ю.Б. Введение в страховое право. Просто о сложном. М., 2001. С. 100.

¹⁴ См.: Серебровский В.И. Избр. труды по наследственному и страховому праву. М., 1997. С. 278, 279.

¹⁵ См.: Страховое дело / Под ред. Л.И. Рейтмана. М., 1992. С. 47.

¹⁶ Советское гражданское право. Учеб. / Под ред. О.А. Красавчикова. Т. 2. М., 1985. С. 267.

¹⁷ См.: Граве К.А., Лунц Л.Л. Страхование. М., 1960. С. 7.

¹¹ См.: Братусь С.Н. Система советского права и перспективы ее развития // Сов. гос. и право. 1982. № 6. С. 93.

¹² Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979. С. 32, 33.

В связи с этим указанные выше авторами материальные страховые отношения как предмет правового регулирования не выделяются из общей массы имущественных отношений, являющихся предметом гражданского права.

Как отмечает А.И. Худяков, эту точку зрения вполне можно признать правильной, если имеются в виду только материальные страховые отношения (собственно страховые отношения). Однако помимо них к сфере страхового права относятся и те отношения, которые охватываются более широкой категорией, нежели “собственно страхование”, а именно категорией “страховое дело”. Вследствие этого существуют не только материальные (собственно страховые отношения), но и те, которые возникают в процессе организации страхования, – организационные страховые отношения. При отнесении к страховому праву как материальных, так и организационных страховых отношений признать его только институтом гражданского права, конечно же, невозможно, хотя бы в силу того, что организационные страховые отношения носят характер власти и подчинения¹⁸.

На наш взгляд, приверженцы данной позиции абсолютно забывают о нормах, составляющих неотъемлемую часть страхового права, которые по своей сути невозможно отнести к институтам гражданского права, поскольку они имеют административное (т.е. одностороннее) содержание и призваны обеспечить эффективный государственный контроль над деятельностью страховых организаций.

Так, в Законе Республики Казахстан “О страховой деятельности” содержатся юридические основания осуществления надзора за страховой деятельностью и основной перечень контрольных функций, осуществляемых государственными органами страхового надзора, к которым относится лицензирование страховой деятельности, включая контроль финансового состояния, условий страхования и обоснованности страховых тарифов, и т.д. Государственный орган страхового надзора устанавливает формы и сроки предоставления бухгалтерской и статистической отчетности; регистрирует и ведет единый Государственный реестр страховщиков и страховых брокеров. Инструментами контроля со стороны органов государственного надзора Республики Казахстан к страховым организациям являются дача предписания по каким-либо действиям в период осуществления страховой деятельности,

ограничение, приостановление и отзыв лицензии и т.д.

Мы понимаем, что гражданско-правовой институт, на наш взгляд, не может включать в себя императивные нормы, свойственные административному праву. Соответственно, наличие в страховом праве норм административного содержания не позволяет рассматривать страховое право в качестве института гражданского права.

В сфере страхования существуют, как видим, “чистые” страховые и иные отношения. К последним относятся гражданско-правовые, финансовые, а также административные отношения между участниками страховых правоотношений, таких как государство, страховщик и, конечно же, страхователь.

По мнению некоторых ученых, страховое право относится к институтам финансового права либо рассматривается как подотрасль финансового права. Так, в обоснование этого Ю.А. Колесников приводит следующие доводы:

во-первых, страхование носит денежный и распределительный характер, т.е. обладает теми же признаками, что и финансы;

во-вторых, признаком страховых отношений выступает то, что они носят волевой характер. Это выражается в том, что государство своей волей очерчивает рамки, в пределах которых субъекты вступают во взаимоотношения по поводу страхования. Кроме того, страховые отношения носят публичный характер, что, в свою очередь, выражается в двух моментах: 1) социально-экономическое значение страхования заключается в обеспечении бесперебойности и непрерывности производственного процесса; 2) формируемые страховщиками страховые фонды являются неприкосновенными, независимыми, не подлежат изъятию в вышестоящий бюджет, за счет их не могут уплачиваться штрафные санкции, налоги, погашаться хозяйственные нужды страховщика. Поэтому, утверждает Ю.В. Колесников, “даже вступая в частноправовые, гражданско-правовые отношения, стороны ограничены строго очерченными рамками, которые уже заданы самой спецификой деятельности страховщика, которая заключается в формировании страховых резервных фондов”¹⁹.

Еще одним сторонником отнесения страхового права к части финансового права является

¹⁸ См.: Худяков А.И. Теория страхования. С. 310.

¹⁹ Колесников Ю.В. Страхование как подотрасль финансового права // Проблемы финансового права. Чернівці, 1996. С. 229–331.

А.А. Мамедов, который страховое право рассматривает как совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в сфере страхования, в связи с финансовой деятельностью государства. Тем самым они представляют собой подотрасль финансового права²⁰.

На наш взгляд, следует признать, что в период государственной монополии на финансовые фонды, в том числе и страховые, данная позиция вполне могла бы быть применимой, хотя также была не бесспорной. Оппоненты данной позиции даже в советское время приводили возражения, согласно которым наличие в страховом праве договорных отношений ставило данные отношения в разряд гражданско-правовых²¹.

Можно согласиться с этим, так как гражданско-правовые отношения никак не могут быть финансово-правовыми, поскольку их различия во многом носят существенный характер.

Как справедливо отмечает А.И. Худяков, финансово-правовые отношения носят характер “власти и подчинения”, где властвующим субъектом всегда выступает либо государство в целом, либо представляющий его интересы государственный орган. Поэтому, если страхование осуществляет негосударственная страховая организация, а в качестве страхователя выступает негосударственное юридическое лицо или гражданин, то данное отношение никак не может быть финансово-правовым уже в силу того, что в этом отношении не участвует в роли его субъекта государство или орган государственной власти. К тому же гражданско-правовые отношения всегда основаны на юридическом равноправии сторон, что исключает возможность их квалификации в качестве финансово-правовых. И уж, конечно, содержанием деятельности страховщика в процессе осуществления страхования не является формирование страховых резервных фондов. Содержанием деятельности страховщика является оказание услуг в виде осуществления страховой защиты. Страховые фонды выступают всего лишь средством, способствующим реализации страховой защиты в ее материальном выражении, т.е. в виде страховой выплаты. Что же касается существа дела, то денежный и распределительный характер страхования вовсе не является свидетельством того, что страховые отношения выступают предметом финансового права. Даже если признать страхо-

вание частью финансов (что в настоящей работе опровергается), то и при этом варианте следует иметь в виду, что финансы, как известно, делятся на государственные (публичные) и частные. Предметом финансового права выступают лишь публичные финансы. Страхование, осуществляемое негосударственными страховыми организациями, относится к категории частных финансов. Поэтому не всякая деятельность, связанная с формированием денежных фондов, представляет собой финансовую деятельность государства, которая выступает предметом финансового права. Деятельность негосударственных хозяйствующих субъектов, связанная с формированием их собственных денежных фондов, находится вне сферы финансовой деятельности государства, так как эти фонды не входят в состав финансовой системы государства. Поэтому тезис “финансовое – значит финансово-правовое” несостоятелен по своей сути. К тому же страховые отношения вовсе не являются с экономической точки зрения финансовыми, т.е. распределительными, но представляют собой разновидность товарно-денежных отношений (отношений экономического обмена), т.е. основаны на экономическом равенстве сторон, что требует их равноправия. А именно это свойство правовому отношению придает гражданское право, но отрицает финансовое. В итоге страховые отношения не есть отношения “по формированию и распределению страхового фонда”, но представляют собой отношения по платному предоставлению страховой услуги в виде страховой защиты²².

Регулирование государством порядка и источников формирования всякого рода денежных фондов негосударственных организаций и установление специального правового режима их использования не вводят данные фонды в состав финансовой системы государства и не являются основанием рассматривать возникающие при этом отношения в качестве финансово-правовых. Еще раз подчеркнем, что объектом финансовой деятельности государства могут выступать лишь те денежные фонды, которые входят в состав публичных финансов. Регулирование государством порядка формирования, распределения и использования денежных фондов негосударственных субъектов, включая страховые организации, осуществляется, как правило, в рамках регулирования предпринимательской деятельности, что относится к гражданскому или административному праву, но не к финансовому праву.

²⁰ См.: Мамедов А.А. Финансово-правовые проблемы страхования в России. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2005. С. 10.

²¹ См.: Система советского социалистического государства. Тезисы. М., 1941. С. 9.

²² См.: Худяков А.И. Теория страхования. С. 313.

В качестве подтверждения, а также дополнения к сказанному хочется процитировать А.И. Худякова, который отметил, что “между страховыми и финансовыми отношениями наблюдаются существенные различия, а именно:

1. “Финансовые отношения всегда являются денежными, страховые отношения могут быть и натурально-вещественными.

2. Финансовые отношения всегда безэквивалентны. Страховые отношения всегда, хотя и относительно, эквивалентны. Страхователь поэтому и идет на выплату страхового платежа, поскольку хочет быть уверенным, случись что-нибудь, что он получит компенсацию, причем в значительно большем размере, чем он отдал страховщику.

3. Финансовые отношения являются продуктом финансовой деятельности государства. Страховые отношения являются продуктом меновых отношений и вполне могут существовать в виде негосударственного страхования, помимо государства и даже безо всякого его участия.

4. Финансовые отношения всегда существуют только в правовой форме. Страховые отношения могут существовать без всякого правового регулирования со стороны государства – его вполне заменит договор”²³.

Подводя итог рассмотрению точки зрения, согласно которой страховое право есть подотрасль финансового права, отметим, что данная точка зрения (по крайней мере в той части, в которой страховое право регулирует собственно страхование) является несостоятельной. Таким образом, ни по предмету, ни по методу правового регулирования страховое право никак не может быть отнесено только к финансовому праву.

Некоторые авторы, такие как Е.Ю. Грачева и О.В. Болтинова, отмечают, что страховое право – это комплексный институт. Основная часть отношений в области страхования регулируется нормами финансового и гражданского права. При этом следует отметить, что часть отношений регулируется нормами административного права, социального обеспечения и другими отраслями права²⁴. В качестве комплексного правового института страховое право рассматривает и С.В. Тарадонов²⁵. Однако признание норм страхового права в качестве комплексного правового института означало бы, что страховое право не обладает

своим собственным предметом и методом правового регулирования, с чем не согласны некоторые ученые в области страхового права.

Позиция о том, что страховое право является самостоятельной отраслью права, была высказана давно. В.П. Крюков в 20-х годах XX в. указывал на то, что вся совокупность договорно-страховых принципов имеет полное право на самостоятельное правовое существование как отдельный кодекс юридическо-страховых норм, и предлагал “произвести полную изоляцию норм страхового права от других смешиваемых с ним гражданских законов”²⁶.

Ранее, по мнению теоретика страхования Е. Мена, страхование в хозяйственном и юридическом смыслах – институт столь многообразный, сколь многообразны правовые нормы, его регулирующие. Данный институт должен быть отнесен к самостоятельной области страхового права, вмещающей все правовые нормы, регулирующие страховую деятельность²⁷.

В поддержку их позиции А.И. Худяков в конце 90-х годов говорил о том, что пришло время прислушаться к совету и поставить вопрос о признании страхового права в качестве самостоятельной отрасли права. Основанием для такой постановки вопроса является наличие особой разновидности общественных отношений – страховых отношений, т.е. наличие у страхового права собственного предмета правового регулирования, существенно отличающихся прежде всего своими экономическими свойствами от предмета правового регулирования смежных отраслей права – финансового и гражданского²⁸.

Еще в самом начале мы рассматривали предмет правового регулирования страхового права и сделали вывод о том, что предметом страхового права являются общественные отношения, возникающие в процессе страховой деятельности. Тем самым мы определили, что страховое право имеет свой предмет правового регулирования. Однако А.И. Худяков сделал конкретное уточнение по поводу предмета правового регулирования страхового права, указав на особую разновидность общественных отношений со своими экономическими свойствами.

²³ Худяков А.И. Страховое право Республики Казахстан. Алматы, 1997. С. 20, 21.

²⁴ См.: Грачева Е.Ю., Болтинова О.В. Указ. соч. С. 16.

²⁵ См.: Тарадонов С.В. Страховое право. Учеб. М., 2007. С. 17.

²⁶ См.: Крюков В.П. Очерки по страховому праву. М., 1992. С. 48, 49.

²⁷ См.: Мен Е. Юридическая природа страхового договора по законодательству РСФСР // Вестник государственного страхования. 1923. № 7–8. С. 9.

²⁸ См.: Худяков А.И. Страховое право Республики Казахстан. С. 28.

Многие ученые считают, что страховое право не имеет единого метода правового регулирования, тем самым не может являться отраслью права, однако С.С. Культелеев, опираясь на заключения других ученых, имеет свое собственное мнение.

С.С. Культелеев, являющийся одним из основателей аграрного права Республики Казахстан, утверждал, что в юридической литературе существует мнение о том, что каждая отрасль права имеет свой метод правового регулирования однородных отношений. Он согласился с мнением А.И. Бобылева о том, что если учесть, что российская система права насчитывает около 30 отраслей права, то правильно ли полагать, что существуют и столько же методов правового регулирования? Если исходить из понимания, что метод – это совокупность юридических способов правового регулирования, то определяется иная концепция метода правового регулирования отрасли права. С.С. Алексеев считает, что такими способами являются: а) дозволение; б) запрещение; в) позитивное обязывание. В таком случае С.С. Культелеев снова согласился с А.И. Бобылевым, что в зависимости от сочетания этих способов каждая отрасль права имеет свой специфический метод правового регулирования воздействия на общественные отношения. Тем самым было отмечено, что такие особенности способов правового регулирования состоят, как правило, не в наличии у той или иной отрасли права своего метода, а в особом сочетании этих основных методов, наличии в нем определенных элементов, делающих это сочетание присущим именно этой отрасли права и обуславливающих характерное для данной отрасли правовое регулирование²⁹.

В продолжение развития данной теории хочется привести слова С.С. Алексеева. По его мнению, способы правового регулирования не могут использоваться изолированно, нельзя обязать кого-либо, одновременно не дозволив другому требовать исполнения обязанности. В процессе правовой регламентации через три основных способа правового регулирования образуются правоотношения. Далее С.С. Алексеев задал вопрос о том, из каких прав, обязанностей и запретов складываются трудовые, семейные и иные правоотношения, что, в свою очередь, означает наличие всех трех способов правового регулирования во всех правоотношениях, даже в страховых³⁰.

В связи с вышесказанным мы пришли к выводу о том, что каждый из способов правового регулирования не может принадлежать только одной отрасли права. Как правило, они присутствуют в своем особом сочетании в правоотношениях всех отраслей права в зависимости от цели правоотношений, от интересов их субъектов и т.д.

Занимавшийся исследованием теоретических проблем страхового права профессор Худяков А.И. сделал классификацию норм страхового права, проанализировав страховые правоотношения и регулирующие их нормы, а также выяснил область применения императивного и диспозитивного методов правового регулирования в страховом праве. По словам ученого, императивный метод применяется для регулирования поведения субъектов отношений по организации страхового дела, а также отношений, возникающих в процессе государственного страхования. Диспозитивный метод является главенствующим при регулировании отношений, возникающих при осуществлении страхования как разновидности предпринимательской деятельности, где основным источником, определяющим права и обязанности сторон, выступает договор страхования³¹.

Рассмотрев регулятивные и охранительные нормы страхового права, Худяков А.И. описал регулятивные нормы страхового права, подразделив их на обязывающие, запрещающие и управомочивающие. По его мнению, обязывающие нормы страхового права содержат предписания адресату нормы совершать определенные действия. К их числу относятся нормы, обязывающие страхователя осуществить обязательное страхование. Запрещающие нормы страхового права содержат требования к адресату нормы воздержаться от определенного поведения. Примером такой нормы является норма, запрещающая страховщику страхование противоправных интересов страхователя. Управомочивающие нормы страхового права содержат дозволение на совершение определенных действий, предоставляя право выбора решения самому субъекту. Таковыми являются нормы, предоставляющие гражданам и юридическим лицам страховать свои интересы по добровольным видам страхования³².

Судя по тому, каким образом страховые правоотношения регулируются основными методами правового регулирования, как было описано А.И. Худяковым, можно прийти к выводу о том,

²⁹ См.: *Культелеев С.С.* Аграрное право Республики Казахстан. Общая часть. Учеб. Алматы, 2005. С. 11–13.

³⁰ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: В 2-х т. Т. 1. М., 1981. С. 302, 303.

³¹ См.: *Худяков А.И.* Страхование права Республики Казахстан. С. 29.

³² См.: там же. С. 32, 33.

что нормы страхового права имеют свое специфическое сочетание методов, способов правового регулирования общественных отношений. Данные методы правового регулирования направлены на достижение защиты имущественных интересов юридических и физических лиц.

Как было сказано С.С. Алексеевым, основными критериями деления права на отрасли и институты являются предмет и метод правового регулирования³³. Изучив мнения многих ученых, мы смогли убедиться в наличии у страхового права своего предмета правового регулирования, который заключается в общественных отношениях,

возникающих в процессе страховой деятельности, а также имеет свои свойства. Мы пришли к выводу, что метод правового регулирования страхового права имеет своё специфическое сочетание приемов, способов правового регулирования общественных отношений, которое присуще только ему. В итоге, исследовав различные теоретические, правовые характеристики институциональных правовых образований, а также действующее законодательство в сфере страхования, мы пришли к выводу о том, что страховое право на сегодняшний день является не институциональным, а достаточно крупным отраслевым структурным правовым образованием, в связи с чем можно полагать, что оно может быть признано самостоятельной отраслью права.

³³ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т. 1. С. 280.